

А. А. Матвеев

**Книга об избрании на Царство Великого
Государя, Царя и Великого Князя Михаила
Федоровича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. А. Матвеев**
Книга об избрании на Царство Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича / А. А. Матвеев – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-458-23533-4

Издание Комиссией Печатания Государственных грамот и договоров, состоящей при московском главном архиве Министерства Иностранных дел памятника Русской старины. Содержит историю написания этой книги боярином Артамоном Матвеевым, перевод, саму "Книгу об обрании" и в приложении "Книгу чин поставлению царскому, как венчаются Государи Цари царским венцом и диадемою".

ISBN 978-5-458-23533-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію въ Божѣ почившаго Родителя **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Государя Императора Николая Павловича, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ приступила къ изданію одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ нашей старины—описанія избранія и вѣнчанія на Царство предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳедоровича. Эта книга, составленная въ близкое къ описываемому событію время и на основаніи современныхъ актовъ, весьма важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ: она живо представляетъ тогдашнія впечатлѣнія Русскаго народа, соединившаго въ одно чувство любовь къ Романовымъ и стремленіе къ успокоенію послѣ страшныхъ бурь междуцарствія; приложенные же къ ней древніе рисунки наглядно изображаютъ дѣло избранія и обряды вѣнчанія Царя, со всѣми подробностями современныхъ одѣяній, вооруженія и стариннаго вида замѣчательнѣйшихъ зданій Московскаго Кремля.

Трудность изданія, требовавшаго содѣйствія художниковъ, не позволила окончить его при жизни покойнаго Родителя **ВАШЕГО**. Но, не смотря на многосложность предпринятаго дѣла, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, осчастливленная дозволеніемъ посвятить свой трудъ Высокому Имени **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, употребила всевозможныя усилія, чтобы окончить это изданіе и поднести его **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** ко дню Священнѣйшаго вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство.

Содержаніе издаваемой книги имѣетъ отношеніе къ великому событію нынѣшняго дня. Царствованіе предка **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** успокоило Россію отъ волненій и ужасовъ междуцарствія: такъ и годъ вѣнчанія **ВАШЕГО** на Царство

ознаменованъ умирешіемъ послѣ тяжкихъ испытаній войны небывалой.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Всеобщая любовь окружаетъ начало **ВАШЕГО** царствованія. Какъ одно изъ слабыхъ выраженій ея, примите милостиво посвящаемый **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** трудъ Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Управляющій Коммисією, Двора **ВАШЕГО**
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ

Р. М. Оболенскій

Правитель дѣлъ Коммисіи, Двора **ВАШЕГО**
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммеръ-Юнкеръ

С. Ивановъ

Дорогие братья и сестры, не случайно мы предлагаем Вам к чтению эту книгу. В своей статье "Памяти Императора" Николай Павлович Кусаков писал: "Будемъ же нести нашу скорбь въ покаяніи, слѣдя за собою, **вытаптывая въ сердцѣ своемъ большіе и малые слѣды ложнаго отношенія ко всѣмъ событіямъ прошлаго, ко всѣмъ отраженіямъ даже малѣйшихъ граней прошедшей дѣйствительности, ведшей Россію къ Ганиной ямѣ.**"

Какъ сынъ воспринимаетъ на себя долги отца, такъ и мы должны воспринять на себя отвѣтственность за прошлое, а воспринявъ эту отвѣтственность, **сдѣлать исправленія**, которыя должны были быть сдѣланы, но до сихъ поръ еще остаются не сдѣланными."

Так и в вопросе о воцарении Династии Романовых скопилось много лжи и непонимания. "В 1613 году Михаил Романов был избран на Царство Земским Собором". Нас терзают доводы лежученых историков, обложки книг и мы в начале 21 века понимаем эту фразу следующим образом: "произведя подсчет голосов избирательная комиссия Земского Собора 1613 года признала избранным на должность Царя всея Руси ..." Т.е. закрадывается в нашу душу сомнение, что можно вот так собраться Собором и выбрать себе Царя или собраться Собором и низложить своего Царя, или просто послать Ему в Тобольск "пламенный революционный привет", или совсем забыть о Его присутствии.

И так давайте разберемся, что же написано в этой книге. Книга называется "Избрание на Царство...", причем слово "избрание" это написано с титлом. Обратившись к словарю мы находим: "избранный – вынужденный, исключенный, **отмѣнный, опредѣленный, назначенный, чистый, святой**" ¹. Переворачиваем страницу книги об избрании и читаем: "Всяко деяние благо и всякий дар совершен свыше снисходит от Пресвятыя Единосущныя Вседержительныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.... Михаил Федорович Богом избран, Богом венчан и Богом помазан..." Поэтому слово "Избрание" Михаила Романова, следует понимать как избрание (назначение), (определение лучшего) Самим Богом.

Тогда возникает вопрос: что же делали лучшие выборные люди Земли Русской на Соборе 1613 года? Ведь в этой же книге написано, что Собором Царь избран. Если Вы внимательно будете читать, то увидите во многих местах этой книги, например, при обращении к Царю Михаилу от имени посольства Собора в Кострому, архиепископ Феодорит говорит: "... выборныя лучшія всяких чинов к Москвѣ съехались и о Государевом обирании мыслили....", "чтобы Милостивый Бог явил кому быти ... Государем всея Руси..." Слово обирание в нынешнем виде понимается как обречение или по словарю: "обраніе – сборъ; обраніе плодовъ винограда (суд. 8, 2 ср. Юил. 3, 13 по греч. тек.)" ²

Понимать следует так: "Бог избрал и назначил Царя, явил Собору, а Собор только снял Царя с Виноградной Лозы" Так Виноградной Лозой называл Себя Сам Господь Иисус Христос, как Глава Церкви, являющий Церкви Своей на каноничных Соборах волю Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

¹ См. Полный церковно-славянскій словарь Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г. Стр. 211.

² См. Полный церковно-славянскій словарь Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г Стр. 367.

А как же Борис Годунов и Василий Шуйский? В книге и на это указывается, что они были избраны (почему-то стоит слово с титулом) самим народом. Это видно из речи Царя Михаила к митрополиту Ефрему и ответной речи митрополита к Царю, где указывается, что "они были избраны вами (нами)", т.е. народом, а не Богом. Иначе бы Бог позволил развиваться государству вперед, а не чахнуть и не было бы погибели множества людей, за не исполнение Его воли.

Примечательно, что похитить Годунову Царскую Власть помог первый патриарх Иов.³ Патриарха или вместо него Святейший Синод вправе назначить или избрать только Сам Царь. Что мы и видим в этой книге. По отношению к избранию патриарха слово "избран" написано без титула. Никто не имеет право навязывать Царю кандидатуру патриарха. Если бы Иов не был "человеком Годунова", то скипетр и держава перешли бы по праву Федору Романову.

И самое главное, для возмнивших из себя Великих Господинов, право называться Государем и Великим Господином первого патриарха Филарета получено от Его Первородства. Которое не утрачивается Носителем даже при пострижении в монашеский сан. Поймите: нет бывших Царей или полковников Романовых. Царь может сойти с Престола, только если Он примет монашество, но при этом Он остается Первородным.

О правах Царя и Его власти хорошо сказано в речи новопоставленного патриарха Филарета к Царю Михаилу: " ... яко да Тобою, пресветлым Государем, благочестивое Ваше Царство, паки возпрославит, и разпространит Бог от моря и до моря и от рек о до конец вселенныя и расточенная во благочестивое царство Твое возвратит и собере воедино, и на первообразное и радостное возведет, во еже быти на вселенней ⁴ Царю и Самодержцу христианскому и возсияти яко солнцу посреде звезд, яже на пользу строения..." И есть польза строению, когда нет Первородного Царя?

Посмотрите теперь как выполнен перевод церковнославянского текста в 1856 году? Враги наши не дремлют, но соделывают путь нам для спасения.

© Подготовлено православным братством во имя св. Царя-искупителя Николая

для переиздания.

www.monar.ru

³ Примечательно, что первый патриарх отличился в помощи убийце Царевича Годунову, а Никон и последующие начали мнить себя выше Царя.

⁴ Вселенский – имѣющий значение и силу для всѣх мѣсть, время и народовъ. См. Полный церковнославянский словарь. Сост. Протоиерей Григорій Дьяченко. 1900 г. Стр. 103

Первые годы царствованія Ивана IV, обѣщавшіе русскому государству прочное благо, и въ жизни внутренней, и во внѣшнихъ отношеніяхъ, глубоко и неизгладимо должны были запечатлѣться въ душѣ благодарнаго народа. Значительную же и лучшую долю этого счастья подданные приписывали Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича. Вмѣстѣ съ нею, въ общественномъ уваженіи достигаютъ высокой степени родные Царицы: любовь къ Романовымъ отражается съ тѣхъ поръ въ историческихъ русскихъ памятникахъ, въ преданіяхъ, и даже въ старинныхъ пѣсняхъ народа. Правда, скоро настала пора, когда во внутренней и внѣшней борьбѣ, обнявшей всю Русь, по видимому, должны были потухнуть былыя наклонности и привязанности народа; когда бѣдствія, казалось, не оставляли имъ мѣста, даже въ воспоминаніи: но, въ массахъ всякаго народа, и еще болѣе народа русскаго, легче изглаживается память о скорби и злѣ, добро же свято хранится въ воспоминаніи. Миновались тяжкія событія, ознаменовавшія послѣдующіе годы царствованія Грознаго, предшествовавшія междуцарствію и сопровождавшія его: а отъ прежнихъ дѣтъ благоденствія и славы остался завѣтъ, сохранившійся до 1613 года, когда на имени Романовыхъ сосредоточились всѣ стремленія народа къ успокоенію и счастью; когда старинная любовь къ этому роду внушила единодушное избраніе на царство Михаила Фёдоровича.

Но, до наступленія новыхъ дѣтъ счастья и спокойствія, надлежало еще пройти тѣмъ испытаніямъ, тѣмъ страннымъ явленіямъ, и въ такой быстрой ихъ смѣнѣ, какія видимъ мы со временъ Фёдора Ивановича. Съ нимъ пресѣкается мужское колѣно въ томъ ряду Рюриковичей, который такъ долго стоялъ во главѣ московскаго правленія. Кротость Монарха, преданнаго благочестивымъ занятіямъ вѣры, передаетъ бразды правленія челоуѣку властолюбивому, но не столько сильному, чтобы связать руки всѣмъ другимъ боярамъ, людямъ равноправныхъ и даже болѣе законныхъ притязаній. Въ первый разъ является Царь по выбору, и тотчасъ же, естественнымъ ходомъ дѣлъ, выбранный становится въ борьбу съ остатками племени, родственнаго съ царскимъ, по женскому колѣну. Участъ преслѣдованій падаетъ на Романовыхъ-Юрьевыхъ и простирается косвенно на близкихъ и далекихъ ихъ родственниковъ, всего же прямѣе и ближе на юную и цвѣтущую отрасль, привлекавшую всеобщее вниманіе: на отрока Михаила, съ его отцемъ и матерью, насильно постриженными въ иночество, на будущаго Царя, принужденнаго пока удалиться къ уединенной жизни въ костромскихъ вотчинахъ, гдѣ громомъ современныхъ событій заглушалась повидимому и самая надежда на лучшую будущность. А между тѣмъ Борисъ неожиданно и быстро сошелъ съ историческаго поприща, завѣщавъ столь же жалкую смерть своему сыну, исполненному достоинствъ. Сколь мало силы имѣлъ выборъ народный, допу-

стивнѣй Бориса на царство, столь же поразительно своею противоположною послѣдующее явленіе: иноземцами сажается на престолъ мнимый Димитрій, насильно, самозванною и чужеродною силою. Возможно было даже еще худшее, по крайности еще болѣе странное явленіе: свободно и произвольно выбравъ Василія Шуйскаго, насильно сводятъ его съ престола, чтобы отдать въ жертву раздраженной Литвѣ и Польшѣ. Наконецъ и этого мало: иноземная сила готовится намъ на престолъ уже не Русскаго, но своего королевича. Вся эта быстрая и столь послѣдовательная во злѣ смѣна правительственныхъ понятій и распоряженій сопровождалась страшнымъ водоворотомъ всѣхъ силъ русской жизни, известнымъ подъ именемъ смутнаго времени и междоусобицъ.

Земское дѣло 1612 года, имѣвшее цѣлью, не только остановить губительное броженіе беспорядочныхъ силъ, но и воспользоваться остаткомъ здравыхъ для возстановленія всего организма изъ тяжкой болѣзни, за взятіемъ Москвы и „очищеніемъ московскаго государства“ къ 27 Ноября 1612 года, послѣдовательно пришло къ рѣшенію основнаго и высшаго вопроса—о верховномъ правителѣ. Въ этомъ заключительномъ дѣлѣ, сообразно со всѣмъ предшествовавшимъ характеромъ освободителей, не было ничего неожиданнаго, новаго и небывалаго, ибо требовалось, по возможности, возстановить прежнее. Поэтому, какъ прежде, главнымъ дѣятелемъ и рѣшителемъ былъ весь народъ, земскіе люди; какъ прежде, остановились на томъ, что „безъ Государя быти не мочно“; для утвержденія законнаго правленія и престолонаслѣдія, издревле пошедшаго, обратились къ наслѣдію исконныхъ монарховъ, хранившемуся въ родственномъ племени по женскому колѣну; и здѣсь прежнее вниманіе и сочувствіе остановилось на Романовыхъ, на самомъ юномъ и полномъ надеждъ представителѣ ихъ—Михаилѣ. Руководителемъ и выразителемъ, если не общаго, то господствующаго рѣшенія былъ совѣтъ, въ составѣ высшаго духовенства и главныхъ бояръ, правившій Москвою. Пружиною дѣйствій былъ одинъ изъ главнѣйшихъ представителей того времени—троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Такова была видимость и внѣшность событія: но внутреннѣйшимъ его двигателемъ, по согласному и неоднократному признанію во многихъ грамотахъ того времени, было внушеніе и наитіе Духа Господня, посланнаго въ сердца дѣятелей этой возвышеннѣйшей эпохи русской исторіи.

Чтобы мысль о предстоящемъ избраніи Царя имѣла благое направленіе и успѣшное развитіе, духовенство прежде всего назначило въ Москвѣ, а чрезъ посланія—и въ другихъ городахъ русскихъ, всеобщее очищеніе, состоявшее въ трехдневномъ постѣ. Московскій совѣтъ, съ своей стороны, разослалъ по государству окружную грамоту слѣдующаго содержания: при прежнихъ великихъ государяхъ все на Руси строилось благо и успѣшно; но, за „пресѣченіемъ царской степени“, явились беспорядки, достигшіе въ настоящее время ужасающихъ размѣровъ; „безъ Государя московское государство ничѣмъ не строится“; потому предписывается по городамъ всякихъ

чиновъ людямъ составить между собою совѣтъ о мѣрахъ уничтоженія и предотвращенія зла, главнымъ же образомъ объ избраніи Царя, кого дастъ Богъ, за исключеніемъ государей литовскихъ и нѣмецкихъ; по рѣшеніи же этихъ вопросовъ, прислать въ Москву выборныхъ представителей по тому же общему дѣлу. Такія предписанія окружной грамоты были исполнены въ точности, и выборные всѣхъ чиновъ люди съѣхались въ Москву. Теперь, вмѣсто прежняго московскаго совѣта, являются думы и рѣшенія совѣта земскаго.

Нѣсколько разъ выборные сходились вмѣстѣ для общей молитвы; многократно, на общемъ соборѣ, велись взаимные переговоры. На первыхъ же порахъ согласились всѣ не обращаться ни къ польскому государеву роду, ни къ шведскому, равно какъ не принимать Марины и ея сына. Часто останавливались на царевичахъ, служившихъ въ московскомъ государствѣ, и на боярскихъ родахъ, знаменитыхъ древностью. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, проникая въ домашнія отношенія, вопросъ естественно пробуждалъ личные и корыстные виды, въ пользу ихъ раздѣляя народъ на сторонниковъ того или другаго рода. Желая достигнуть столь высокой степени, иные думали успѣть подкупомъ, другіе засылкою льстивыхъ предложеній. Долго не могли остановиться на одномъ какомъ нибудь лицѣ, и потому, по выраженію лѣтописей, „многое было волненіе всякимъ людямъ“, каждый хотѣлъ дѣлать по своей мысли, каждый говорилъ про своего. При такомъ предшествующемъ волненіи и колебаніи умовъ, всякое рѣшеніе, положившее конецъ несогласіямъ, должно было представиться сверхъестественнымъ. Описаніе того времени говоритъ намъ, что мысль о Михаилѣ явилась, какъ слѣдствіе всеобщаго поста и соборной молитвы, повторявшейся неоднократно съ 7-го Февраля, въ теченіи двухъ недѣль. Богъ своею силою привелъ эту мысль въ дѣло. Въ сферѣ обыкновенныхъ и наглядныхъ отношеній, слѣдуетъ видѣть здѣсь главнаго руководителя и выразителя въ троицкомъ келарѣ Авраамѣ Палицынѣ. Къ нему, въ Богоявленскій монастырь, на бывшее въ Кремлѣ троицкое подворье, собрались „многіе дворяне, дѣти боярскіе, гости разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ люди“. Пришедшіе несли съ собою одно общее рукописаніе, предлагавшее избрать Михаила: въ этомъ свиткѣ Палицынъ нашелъ согласіе съ собственнымъ образомъ мыслей. Нѣсколько противныхъ голосовъ теперь не могли имѣть значенія: дѣятельнѣйшій человекъ того времени имѣлъ въ рукахъ, отъ значительнаго множества, согласіе, которое поручено ему представить на усмотрѣніе „державствующимъ боярамъ и воеводамъ“. Въ патріаршихъ палатахъ Келарь возвѣстилъ о томъ московскому верховному совѣту, конечно значительно поддержанный духовенствомъ, искавшимъ прекращенія споровъ. Описываютъ радость Совѣта, какъ будто при неожиданномъ пробужденіи здоровой и естественной мысли. — Все это происходило 20 Февраля, въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста.

На другой день, 21 Февраля, въ сборное воскресенье, въ Успенскій соборъ сошлись выборные земскаго совѣта и прочее народонаселеніе

Москвы. Въ присутствіи верховныхъ московскихъ бояръ и высшаго духовенства, совершена была церковная служба и „Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе“: по общему согласію, *избранъ* и *нареченъ* былъ Царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Объ избраніи *написали*; и, вслѣдъ за тѣмъ, архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, келарь Авраамій и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ посланы на лобное мѣсто—возвѣстить о состоявшемся рѣшеніи: Здѣсь стоялъ остальной народъ и войско. Прежде чѣмъ сдѣлать былъ вопросъ о томъ, кого хотять Царемъ, всѣ единогласно воскликнули: да будетъ Царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Такъ единомышленно закончилось рѣшеніе высшаго духовенства, московскаго боярскаго совѣта, земскихъ выборныхъ, войска и всего народа; и это называется въ памятникахъ „первымъ избраніемъ“. Какъ единогласно было это избраніе, такъ и посланія изъ другихъ городовъ выражали тѣже самыя желанія; отправленные по отдаленнымъ городамъ слышали вездѣ то же, и люди того времени видѣли во всемъ этомъ явное дѣйствіе Божіе.—Тотчасъ по избраніи и нареченіи Царя, въ Успенскомъ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ начаты молебны со звономъ; и немедленно приступили къ совершенію присяги по записи, которая нарочно для того составлена была земскимъ совѣтомъ и до насъ сохранилась. Высшія сословія и чины цѣловали крестъ, вѣроятно, въ Успенскомъ соборѣ; меньшихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей, гостей, войско и остальное народонаселеніе Москвы, приводили къ присягѣ бояре и дьяки, раздѣлясь порознь, по статьямъ. Та же самая записка, при окружной грамотѣ земскаго совѣта, разослана была во всѣ русскіе города, въ тѣхъ же числахъ Февраля и въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ: точно также и тамъ, за исключеніемъ неважныхъ смущеній, всѣ цѣловали крестъ Михаилу и совершали молебны, по примѣру Москвы.

Въ то же время, около 25 Февраля, опредѣлено обратиться къ Михаилу Ѳеодоровичу, съ извѣщеніемъ объ избраніи и съ просьбою ѣхать въ Москву—вънчаться на царство; а мать его, Марѳа Ивановна просить, чтобы она благословила сына и убѣждала его принять престоль. Тогда же составлены двѣ грамоты, отъ лица собравшагося въ Москвѣ духовенства, свѣтскихъ властей и всего народа. Первая, къ Михаилу, въ которой описывались бѣдствія московскаго государства, по смерти Ѳеодора Ивановича, составъ земскаго совѣта, обстоятельства избранія и всеобщая присяга, оканчивалась просьбою, чтобы Государь согласился принять царство, ѣхалъ безотлагательно на свой престоль въ Москву, и тѣмъ избавилъ бы русскій народъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Другая, къ Марѳѣ Ивановнѣ, была того же содержанія и одинакихъ выраженій, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь преклоняли ее убѣждать и уговаривать сына. На собраніи 2 Марта, земскій совѣтъ опредѣлилъ составъ и образъ дѣйствія посольства, имѣвшаго отправиться въ Кострому съ помянутыми грамотами. Послами назначены были: во главѣ духовенства—архіепископъ рязанскій и муромскій Ѳеодоритъ, чудовскій архимандритъ Авраамій, Троицы-Сергіева монастыря келарь Авраамій Палицынъ,

архимандриты, Новоспасскій Іосифъ и Симоновскій Павелъ, Благовѣщенскаго собора протопопъ Кириллъ, Архангельскаго собора протопопъ и ключарь, протопопъ отъ Циколы Зарайскаго, Дмитрій; во главѣ же свѣтскихъ властей и сословій, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, окольничій Ѳеодоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Вареевъ. Отъ земскаго совѣта данъ былъ подробный наказъ посланнымъ о всѣхъ предстоявшихъ дѣйствіяхъ, съ назначеніемъ, какія рѣчи должны говорить Ѳеодоритъ и Шереметевъ предъ лицемъ Государя и Государыни-матери; если Михаилъ Ѳеодоровичъ изъявитъ согласіе, то они должны тотчасъ же отписать въ Москву, когда Царь намѣренъ предпринять путь, дабы все было готово для подобающей встрѣчи; на случай отказа назначено, какія представлять убѣжденія; наконецъ, въ случаѣ опасеній Государя за своего отца, успокоивать его предстоящимъ посольствомъ въ Польшу для разнѣна плѣнныхъ. Дѣйствительно, такое посольство отправлено было вскорѣ, съ грамотою отъ 10 Марта, подъ начальствомъ московскаго дворянина Дениса Григорьевича Оладына.

13 Марта, въ вечерню, посланные приблизились къ Костромѣ и, не доходя за версту, остановились въ селѣ Новоселки. Сюда вышли къ нимъ изъ города воеводы, дворяне, дѣти боярскіе, гости, служилые, торговые и жилецкіе люди. На другой день, Марта 14, всѣ вмѣстѣ двинулись къ Ипатьевскому монастырю и, когда подошли къ устью рѣки Костромы, къ нимъ присоединилось изъ города тамошнее духовенство. Ходъ имѣлъ такой порядокъ: вперѣди кресты и иконы, принесенные изъ Москвы и вынесенные изъ Костромы; за тѣмъ, присланное изъ Москвы и костромское духовенство, въ полномъ облаченіи, и въ концѣ его архіепископъ Ѳеодоритъ; потомъ бояринъ Шереметевъ, и за нимъ, по чинамъ, представители свѣтской власти и остальной народъ. Когда приблизились къ Ипатьевскому монастырю, изъ него, для встрѣчи хода, вышли за монастырскую ограду: черное монастырское духовенство съ хоругвями и крестами, за ними же Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ близкихъ людей.

Приложившись ко крестамъ и образамъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Марѳа Ивановна допустили къ себѣ посланныхъ и „дали имъ видѣть свои очи“. Подошедшіе ударили челомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сообразно съ наказомъ, Ѳеодоритъ передалъ Михаилу челобитье духовенства; а послѣ него бояринъ Шереметевъ принесъ Царю челобитье отъ лица всѣхъ свѣтскихъ властей.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, въ которыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ называется уже Царемъ, — и Михаилъ, и мать его говорили, что онъ на московскомъ государствѣ Государемъ быть не хочетъ, а она, Государыня, его на московское государство не благословляетъ.

Долгое время послѣ того посольство молило Михаила Ѳеодоровича и Марѳу Ивановну итти обратно, какъ требовалъ обрядъ, за крестами въ церковь; напоцець они согласились. Здѣсь, въ монастырскомъ соборѣ Св. Троицы, отпѣвши молебны, посланные снова били челомъ и подали обѣ грамоты, привезенныя ими изъ Москвы.

За врученіемъ грамотъ, архіепископъ, Ѳеодоритъ произнесъ первую рѣчь Государю, назначенную наказомъ. Содержаніе ея, вкратцѣ, было слѣдующее: по престѣненіи царскаго корня, въ московскомъ государствѣ слѣдовалъ рядъ царей по избранію, и послѣдній изъ нихъ Василій; но, по общему земскому грѣху, многіе его возненавидѣли и оставили. Съ той поры въ государствѣ произошла рознь. Поляки и Литовцы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы довести государство до бѣдственнаго состоянія, пока не явились освободители изъ народа. Ихъ усиліями Москва возвращена отъ иноземцевъ и государство „очистилось“. Послѣ того созванъ земскій соборъ, единомышленно, по внушенію Божію, избравшій Царемъ Михаила. Присяга принята въ Москвѣ, и прочіе города съ радостью слѣдуютъ примѣру столицы. Рѣчь Ѳеодорита заключалась тою же просьбою и въ тѣхъ же словахъ, которыя изложены были въ грамотѣ на имя Михаила.

По окончаніи первой рѣчи, Шереметевымъ произнесена была вторая рѣчь Михаилу, болѣе краткая, но усиленно повторявшая просьбу отъ лица свѣтскихъ властей.

Выслушавъ этѣ рѣчи и прочитавъ грамоту, Михаилъ отказалъ посольству, отвѣчая, что у него и помысленія пѣтъ на то, чтобъ быть Государемъ на такихъ великихъ государствахъ.

Тогда архіепископъ и бояринъ, обратясь къ Марѳѣ Ивановнѣ, поочередно, сообразно съ наказомъ, произнесли подобныя же двѣ рѣчи, прося благословить и убѣдить сына.

Въ отвѣтъ Марѳа Ивановна произнесла къ посламъ длинную рѣчь, слѣдующаго содержанія: у Михаила нѣтъ и мысли быть Государемъ, тѣмъ болѣе, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; притомъ же, въ нынѣшнихъ волненіяхъ, люди московскаго государства „измалодушествовались“, непрямо служили Государямъ, быстро смѣняя одно клятвопреступленіе другимъ, и измѣнили Борису, сыну его, признанному Лжедмитрію и Василью Шуйскому: а потому нельзя на нихъ положиться и прирожденному Государю. Далѣе, все государство разорено до конца, царскія сокровища расхищены и вывезены, дворцовыя власти перешли въ собственность частную или запустошены, служилые люди обѣднѣли: а потому Царю нечѣмъ за службу жаловать, нечѣмъ полнить своихъ обиходовъ и стоять противъ враговъ. Притомъ, услышавъ обѣ избраніи Михаила Ѳеодоровича, враги могутъ учинить какое либо зло надъ плѣннымъ отцемъ его Филаретомъ